

А. В. Панеях

Библиотеки российских ученых-историков: судьба личных собраний

Личные библиотеки ученых — это особый вид книжного собрания, сформированный специалистами как узкопрофильная коллекция изданий по определенной теме исследований или более обширная тематическая коллекция, включающая не только книги непосредственного профессионального интереса, но и смежных предмету исследования областей. Иногда, исходя из разноплановых научных интересов ученого, личные библиотеки складывались по нескольким направлениям его научной работы. Особое место занимают личные библиотеки ученых-библиофилов, коллекционеров, в собрание которых входят не только книги, преимущественно редкие, но и рукописные материалы, а также предметы материальной культуры, объединенные одной темой. Библиотеки, собранные специалистами, безусловно, не утрачивают актуальность и по сей день и являются ценными информационными ресурсами по конкретной исторической теме. Они представляют интерес в нескольких аспектах: как сформированное ученым специализированное собрание книг и как источник для изучения личности самого

собиранья. Такие коллекции выявляют предпочтения и эрудицию их владельца, через дарственные надписи и автографы показывают дружеские и научные связи с другими исследователями, посредством рукописных помет с комментариями в печатном тексте раскрывают взгляды и оценки обладателя книжного собрания.

В Научную библиотеку Государственного музея истории религии (ГМИР) в разные годы поступали книги из личных библиотек известных ученых, преимущественно историков, и в силу специфики музея — историков церкви. Попадали они разными путями: некоторые были приобретены у семьи исследователя, другие — переданы в дар, часть книг была отобрана в обменных фондах крупных библиотек Москвы и Ленинграда. К сожалению, в силу традиций комплектования библиотек 2-й половины XX в., личные книжные собрания очень редко поступали целиком и описывались как самостоятельные коллекции. По большей части они поступали фрагментарно, проверялись на дублетность, уже имеющиеся книги отсеивались, иногда отбирали книги только по профилю учреждения. Самое печальное, что книги из личных библиотек и далее рассеивались в общем книжном фонде, специальных картотек или описей не составляли, а на самих книгах зачастую отсутствовали экслибрисы или владельческие надписи. Тем не менее нам удалось выявить в фонде Научной библиотеки ГМИР книги из более чем 80 личных библиотек ученых. Это стало возможным, во-первых, благодаря сохранившейся в Научном архиве Музея истории религии и в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук обширной переписке 1945–1955 гг. директора Музея В. Д. Бонч-Бруевича с заведующей библиотекой М. Д. Захаровой и рядом научных сотрудников, а во-вторых, благодаря тому, что было принято решение просмотреть весь книжный фонд *de visu*. Это потребовало огромной работы (учитывая общий объем библиотечного фонда более 200 тысяч единиц хранения) непосредственно с каждым изданием: были составлены списки, сделаны отметки в топографическом каталоге, а также сформированы сводные таблицы в электронном

виде¹. На сегодняшний день просмотрен весь русский фонд, продолжается исследование иностранного фонда. Таким образом, мы разыскали книги с экслибрисами, владельческими и дарственными надписями и другие редкие издания, благодаря чему смогли реконструировать личные библиотеки историков.

В научную библиотеку ГМИР влились как большие собрания, такие, как, например, личные библиотеки В. Н. Хитрово, В. Д. Бонч-Бруевича, Н. П. Киселева, В. К. Никольского, М. И. Успенского, А. Б. Рановича, В. П. Адриановой-Перетц, так и несколько десятков книг других известных историков.

Самая счастливая судьба сложилась у личной библиотеки основателя, почетного члена и первого секретаря Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) В. Н. Хитрово (1834–1903). Она насчитывала около 900 книг и брошюр и была подарена им библиотеке ИППО при жизни, т. к. он боялся распыления своей ценнейшей коллекции. Таким образом, его книги оказалась внутри другой коллекции – собственно библиотеки Общества, переданной в музей в середине 1950-х гг. из БАН, где после закрытия Общества в 1920-х гг. она хранилась в складских помещениях не распакованная. Более пяти лет длилась борьба за передачу библиотеки ИППО в Музей истории религии². Она представляет собой коллекцию религиозных книг, религиозно-научных исследований и трудов по палестиноведению, включая церковную археологию, палеографию, философию, языковедение, историю искусств, церковную историю, библеистику, историю паломничества в Святую Землю и многое другое. Благодаря экслибрису-наклейке с инициалами В. Н. Хитрово (две заглавные буквы «В» и «Х», переплетенные между собой и заштрихованные внутри) удалось выявить его книги из общей

---

¹ Выражаю благодарность сотрудникам библиотеки И. Л. Марковой и К. В. Янкиной за большую работу с книжными фондами.

² *Панеях А. В.* Научная библиотека Государственного музея истории религии: страницы истории // Труды ГМИР. Вып. 14. СПб., 2014. С. 95–105; *Она же.* Из истории библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 144–149.

библиотеки ИППО (10831 название) и составить систематизированный библиографический указатель личной библиотеки Василия Николаевича³. Исследователь деятельности ИППО Н. Н. Лисовой писал, что библиотека Хитрово, переданная Обществу, «положила начало библиотеки ИППО — лучшему в России книжному собранию по палестиноведению»⁴. Анализ личной библиотеки В. Н. Хитрово показывает, что в нее входили разнообразные виды изданий: монографии, оттиски статей из журналов, в основном богословских, издаваемых в Москве, Петербурге, Киеве, Казани. Также собраны статьи из епархиальных ведомостей, газетные заметки, извлечения из Трудов Духовных академий и Сообщений научных обществ, рецензии. Особенно много исследований из Трудов Киевской духовной академии, старейшего высшего учебного заведения, чьи преподаватели сыграли ключевую роль в становлении высшего образования в России в середине XVII в. Преподавательский состав был очень сильный, из Академии вышло значительное число известных людей. Среди них были и предстоятели Поместных Православных церквей, и выдающиеся иерархи Русской церкви, и политические, и общественные деятели, а также представители церковной науки.

В коллекции В. Н. Хитрово собраны публикации на новых европейских языках, латыни, старославянском. Тематический состав также весьма разнообразен. Из анализа его библиотеки видно, что больше всего литературы было собрано по богословию, особенно книг Священного Писания и исследований по библейской истории, а также трудов по церковной истории христианских и русских церквей. И, конечно, самую значительную часть коллекции составили исследования по палестиноведению. Сюда входило изучение истории Палестины и Сирии,

---

³ *Панеях А. В.* Библиографический указатель книг и оттисков из личной библиотеки В. Н. Хитрово // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М., 2018. С. 135–236.

⁴ *Лисовой Н. Н.* В. Н. Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В. Н. К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника. М., 2006. С. 31.

археологии, истории искусств, географии и естествоведения, праздников и богослужений на Святой Земле, жизни иноземцев в Палестине, а также периодические издания. Но самый большой раздел составляет литература о путешествиях в Палестину, включающая паломничество и описание святых мест. В. Н. Хитрово собрал Библии на многих иностранных языках: арабском, китайском, армянском, венгерском, сербском, чешском и др., а также отдельные книги Священного Писания: Книги пророков в переводах с арамейско-еврейского языка, Старые и Новые Заветы, труды по исследованию Священного Писания. У него имелось редкое издание Торы и Псалмов с параллельными текстами на иврите и русском языке в переводах гебраиста Л. И. Манделъштама. Последний был назначен в 1846 г. графом С. Уваровым на должность ученого еврея, которая официально существовала в Российской империи с 1844 по 1917 г. В 1862 г. он издал в Берлине первый выполненный евреем перевод Пятикнижия на русском языке (2-е издание 1872 г. было дополнено переводом книги Псалмов). Этот экземпляр является редкостью, т. к. он не был допущен к обращению в России из-за запрета пользования книгой Священного Писания на русском, а не церковнославянском языке, и лишь в 1869 г., на основании повеления императора Александра II, был разрешен с условием, что русский перевод будет напечатан параллельно с еврейским текстом.

В библиотеке Хитрово много работ епископа Порфирия (в миру — К. А. Успенский), востоковеда, византолога, переводчика Библии и путешественника по странам Востока. Вернувшись в Россию в 1846 г., Порфирий поднял вопрос о необходимости учредить Русскую духовную миссию в Иерусалиме и в 1847 г. был назначен ее начальником. Он участвовал в трех экспедициях и в общей сложности пробыл на Востоке 15 лет, оставив обширные записки о своих путешествиях. Русскую духовную миссию поочередно возглавляли: преосвященный Порфирий (Успенский, 1847–1854), преосвященный Кирилл (Наумов, 1857–1859), архимандрит Леонид (Кавелин, 1863–1865), архимандрит Антонин (Капустин, 1865–1894). Их научные

изыскания были собраны в библиотеке Хитрово. Среди книг по церковной истории много трудов русских историков церкви, византинистов А. П. Лебедева с дарственными надписями В. Н. Хитрово и доктора богословия Н. А. Скабалановича. Особенно интересна судьба одной книги — «Сокращенная церковная история на арабском языке / автор-переводчик Антиохский архимандрит Рафаил. Казань: Лито-тип. Имп. Университета, 1849». На форзаце дарственная надпись: *«Его Высокопревосходительству Глубокоуважаемому Василию Николаевичу Хитрово в знак глубочайшей благодарности от переводчика-автора Антиохского Архимандрита Рафаила состоящего при кафедре Арабского языка в Казанской Духовной Академии в Казани. 6-го января 1895 г.»*. В эту книгу из личной библиотеки В. Н. Хитрово оказалось вложено рукописное письмо на 4 страницах. Оно озаглавлено «Перечень содержимых в сокращенной Церковной истории глав и предметов», и в нем дается пространственный перевод на русский язык названий частей, глав и параграфов. Часть из них отмечены красными и синими крестиками. Автор-переводчик дает пояснения: «Красный крестик означает, что эта глава переделана и дополнена мною, а синий, что эта глава вся составлена мною». Из этого списка следует, что из 40 глав «Церковной истории» 24 отмечены красным крестиком, т. е. переделаны и дополнены, а 6 глав, отмеченные синими крестиками, полностью составлены архимандритом Рафаилом, т. е. первоначальный труд протоиерея В. Я Михайловского почти полностью переработан и дописан переводчиком на арабский язык. Это рукописное письмо, проливающее свет на содержание книги, является впервые обнаруженной находкой и нигде не опубликовано.

В библиотеке В. Н. Хитрово собраны труды профессора Киевской духовной академии М. Ф. Ястребова, преподававшего догматическое богословие, работы Д. В. Цветаева, российского историка, возглавлявшего Архив Министерства юстиции, и участника создания Центрального государственного архива древних актов. Среди авторов много выдающихся историков и религиозных деятелей, цвет академической и церковной

науки. Среди них, например, археограф, историк и библиограф Н. П. Барсуков, который в 1870-х гг. был помощником заведующего архивом Святейшего Синода Русской православной церкви, а затем заведовал архивом Министерства народного просвещения Российской империи. Он подписывал свои труды: «*В библиотеку Василия Николаевича Хитрово усердное приношение Николая Барсукова*». Свои труды преподносил ученый-ориенталист, арабист и религиозный деятель арабского происхождения. Г. А. Муркос, который был профессором и возглавлял кафедру арабской словесности в Лазаревском институте восточных языков. Есть книги, подаренные В. Н. Хитрову издателями, например, «Жизнеописание епископа Игнатия Брянчанинова, составленное его ближайшими учениками и письма преосвященнейшего к близким ему лицам: с приложением портрета преосвящ. Игнатия» (СПб.: Тип. 2-го Отд. собственной Е. И. В. Канцелярии, 1881). Она была преподнесена архимандритом Русской православной церкви, настоятелем Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом Игнатием (в миру И. В. Малышев).

В составе личной библиотеки Хитрово несколько книг с дарственными надписями историка, литературоведа и языковеда, члена Русского географического общества, Русского археологического общества и Общества любителей древней письменности и искусства П. А. Сырку. Имеются также книги с дарственными надписями от иеромонаха Антония, от Х. М. Лопарева, византиниста и литературоведа, члена Общества изучения Сибири и улучшения ее быта при Музее этнографии и антропологии Академии наук и с 1886 г. члена ИППО. Он двадцать лет трудился в Императорской Публичной библиотеке Санкт-Петербурга и открыл много новых списков рукописей. Историк искусств, член-корреспондент Петербургской академии наук, член ИППО Д. В. Айналов также преподносил свои публикации с дарственными надписями. В библиотеке Хитрово много трудов с дарственными надписями архимандрита Леонида (в миру Л. А. Кавелин) — русского богослова, историка, археографа, библиографа, переводчика,

почетного члена ИППО. В 1863 г. он был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме⁵.

Особенно много книг по палестиноведению, среди которых большим блоком выделяются путешествия и паломнические поездки. Это работы В. Г. Григоровича-Барского (Беляев), печатавшегося также под псевдонимами: Василий Киевский, Василий Киево-Российский, Василий Рос, Василий Плака, Василий Плака-Альбов, Беляев Плака-Альбов. Считается, что по богатству материала, подробности и тщательности записок им нет равных в отечественном востоковедении. В. Н. Хитрово собирал труды государственного деятеля, писателя, ученого и путешественника А. С. Норова, совершившего поездку в Святую Землю в качестве паломника, побывавшего в Палестине, Малой Азии и Иерусалиме. Норов оставил подробнейшие описания этих мест, руководствуясь текстом Библии и дополняя ее открытиями историков. Записки второго путешествия на Восток, вышедшего в свет в 1879 г., уже после смерти автора, были изданы под редакцией В. Н. Хитрово. Норов иллюстрировал свои дневники рисунками. Собранные им материалы до сих пор сохраняют свою ценность, поскольку многие памятники из тех, что он видел, на сегодняшний день утрачены. В коллекции Хитрово собраны также описания святых мест, составленные архимандритом Антонином, епископом Порфирием (Успенским), Серафимом Святогорцем и другими. Представлены памятники древнерусского паломничества и путешествия иностранцев по Святой Земле в XIV и XV вв. В библиотеке Хитрово имеется некоторое количество редких книг XVI и XVII вв. иностранных путешественников на немецком, английском и французском языках.

---

⁵ *Панеях А. В.* В. Н. Хитрово и его библиотека в контексте отечественного палестиноведения // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М., 2018. С. 123–134; *Она же.* Библиотека В. Н. Хитрово в составе библиотеки Императорского Православного Палестинского общества (в фондах Научной библиотеки ГМИР) // Православный Палестинский сборник. Вып. 112. М., 2016. С. 163–171.

Кроме этого, имеются автографы и самого В. Н. Хитрово на книгах, им написанных. Свой труд «Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно Палестинских и Синайских» (СПб.: Тип. Майкова, 1876) он подарил архимандриту Игнатию (1811–1897) — настоятелю Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом. На книге рукой автора сделана дарственная надпись: «Его Высокопреподобию отцу архимандриту Игнатию. В. Н. Хитрово». Данным изданием В. Н. Хитрово положил начало палестиноведческой библиографии, составив первый указатель литературы по этой теме⁶. Особо следует отметить, что среди книг нами обнаружены несколько рукописей. Иногда они переплетены как оттиски, имеют систематический шифр и отражены в печатном каталоге библиотеки ИППО, но встречаются и рукописи в конце печатных изданий, приплетенные к ним или просто вложенные в книги.

Еще одной чрезвычайно ценной библиотекой является личная библиотека выдающегося ученого, книговеда, библиографа, палеографа, каталогизатора инкунабул и крупнейшего специалиста по истории русского масонства, более полувека занимавшегося изучением масонских архивов, Николая Петровича Киселева (1884–1965). С 1910 г. он работал в Библиотеке Московского публичного и Румянцевского музеев, с 1914 по 1917 г. был секретарем издательства «Мусагет». В 1918 г. служил эмиссаром Московского библиотечного отдела, занимался осмотром библиотек и отбором книг для Румянцевского музея, в частности, перевез в музей книжное собрание Барятинских. В 1925–1930 гг. — заведовал Отделом редких книг, затем Музеем книги ГБЛ. Вплоть до начала Великой Отечественной войны Киселев заведовал Общим отделом и отделом «Выставка книжного искусства», был ученым консультантом и главным библиотекарем Отдела редких книг. С января 1942 до 1957 г. ученый был

---

⁶ Панеях А. В. К истории палестиноведения: первые отечественные библиографические указатели как источниковедческий и историографический ресурс // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки. М., 2018. С. 749–751.

репрессирован и находился в лагерях и ссылке. Семья очень бедствовала, поэтому вынуждена была продать его библиотеку. Коллекция составила 376 русских и иностранных книг XVII–XVIII вв., журналы и статьи. В 1920-е годы Н. П. Киселев приобрел существенную часть коллекции В. С. Арсеньева-внука — самого значительного масонского собрания книг XVIII–XIX вв. В библиотеку Н. П. Киселева входило также много редких книг и периодических изданий по масонству и оккультизму на русском и иностранных языках. В. Д. Бонч-Бруевич писал, что особенно «замечательны масонские гадания XVIII — начала XIX в., по большей части весьма редкие, и редчайшая коллекция книг на русском языке и иностранном языке по масонству, без которой писать историю масонства, что нам предстоит сделать, нет никакой возможности»⁷. Коллекция расценивалась экспертами как уникальная. Их заключение гласило: «Библиотека Киселева состоит из книг на иностранных языках, по преимуществу старинных, XVII–XVIII вв. в старинных переплетах». Далее давался подробный анализ состава библиотеки: «1. Сочинения известнейших религиозных писателей мистико-теософского направления, таких как Якоб Вем, Джон Кордеяс, Пьер Пуаре, Сведенборг, Бенгель, Гаман “Маг на Севере”, Сен Мартен, Дютуа Магобрант, Эккартсгаузен, Юнг, Штиллер и многие др. 2. Сочинения по отдельным тайным наукам, главным образом по алхимии (герметизму). 3. Масонские сочинения XVIII — начала XIX в. по большей части весьма редкие. 4. Произведения философских религиозных мыслителей 1-й пол. XIX в.: Шуберт, Мейер, Кстин, Кернер, Франк Баздер и др. 5. Сочинения по спиритизму на иностранных языках и на русском языке, между которыми и журнал “Ребус”, номера за ряд лет в хорошем переплете. 6. Сочинения по новейшей теософии обоих направлений (английского и германского), между которыми почти полный комплект журнала “Вестник теософии”. 7. Сочинения новейших оккультистов французского направления (Палюс, Седир и др.). 8. Книги различного характера по истории

---

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 206. Л. 152, 152 об.

религии, философии религии, истории философии»⁸. Семья разрешила перевезти библиотеку Киселева в Институт истории АН СССР (Москва), не дожидаясь оплаты за нее. Там она хранилась некоторое время в подвальном помещении, а потом заместитель директора по хозяйству института решил, что это не их имущество, и передал книги в Фундаментальную библиотеку общественных наук (ФБОН), где они затерялись среди общей массы неразобранного фонда, т. к. на книгах не было экслибриса или автографа ученого, опись библиотеки также отсутствовала. В. Д. Бонч-Бруевич, узнав об этом, написал ходатайства в Президиум Академии наук и директору ФБОН В. И. Шункову, где объяснял ситуацию и просил передать книги в Музей истории религии. На что получил ответ, что книги находятся в разных частях складского помещения ФБОН и извлечь их и собрать в единое целое в ближайшее время не представляется никакой (подчеркнуто) возможности, только постепенно⁹. Бонч-Бруевич очень переживал за судьбу коллекции Киселева: «Нужно ли говорить о том, в каком я горе, узнав об участии драгоценной библиотеки Киселева. Вот что значит поручать иметь дело с книгами малокультурным людям: трудно представить, о чем думали отправители книг из Института истории, когда они очевидно навалом передали Вам эти книги, хотя я много раз говорил Бакаеву (зам. директора по хозяйству. — А. П.), что эти книги чужие, что они не оплачены, что их надо особо беречь, составить список (теперь придется собирать ее, полагаясь на память сотрудников). Очень прошу, если возможно, начать с отдела по мasonry, собрать эти книги особо бережно. Зайдет жена Киселева, знающая эту библиотеку, она поможет»¹⁰. В результате передача книг затянулась на несколько лет, их пересылали из Москвы в Ленинград небольшими партиями, в первой — поступила 91 книга. Второй партией — 56 книг и комплекты журналов: «Вестник теософии», «Сионский вестник», «Христианские чтения», «Ребус». В последнем печатались статьи по всем оккультным

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 211. Л. 151.

⁹ Там же. Л. 134.

¹⁰ Там же. Л. 133.

наукам и помещались переводы соответствующих сочинений. Заместитель директора по науке М. И. Шахнович, ознакомившись со списком книг, также писал: «Это действительно выдающийся подбор книг по мистицизму. Смею Вас уверить, что такого подбора литературы сейчас нет ни в одной советской библиотеке, я знаю все, что хранится в Публичной, Академии наук и Ленинской, так что это без преувеличения одно из выдающихся собраний»¹¹. К ноябрю 1954 г. поступило всего 198 названий на русском языке, в том числе журналы, и 89 иностранных книг. Передача затянулась на многие годы, более пяти лет семье Киселева не выплачивали деньги за его библиотеку. Бонч-Бруевич просил выделить ее отдельной коллекцией, но его настойчивые рекомендации не учли, и библиотека, к сожалению, разошлась в общем книжном фонде¹².

В библиотеку ГМИР поступили книги из личной библиотеки историка церкви, литературоведа, библиографа, академика Николая Константиновича Никольского (1863–1936). Н. К. Никольский был сыном петербургского священника Константина Тимофеевича (1824–1910), автора многочисленных книг по истории церкви, литургике, гомилетике. Он оставил после себя несколько основательных исследований, полезных при изучении священных книг Русской православной церкви. Многие его сочинения имеются в Научной библиотеке ГМИР. Его сын, Николай Константинович, окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию, затем Академию. Исследуя рукописи, хранившиеся в Духовной академии, он написал выпускное сочинение: «История Кирилло-Белозерского монастыря», затем вступил в должность профессора кафедры русской церковной

---

¹¹ Там же. Д. 209. Л. 198.

¹² *Панеях А. В.* Личные книжные коллекции ученых в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии как информационный ресурс для исследований в области истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М., 2016. С. 162–165; *Она же.* Личные библиотеки ученых как культурно-историческое наследие и информационный ресурс исторической науки: из фондов Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Рунцаевские чтения — 2016. Часть 2. М., 2016. С. 20–22.

истории. Либеральные взгляды Н. К. Никольского стали причиной его увольнения из Академии, и с 1909 г. он преподавал в Санкт-Петербургском университете, где читал курс по истории древнерусской литературы и книжности. В 1916 г. он был избран академиком и назначен директором крупных научных институтов: Российской книжной палаты, Института книговедения. В 1918–1924 гг. он основал и стал директором Историко-библиографического музея древней славяно-русской книжности, в который передал 30 тысяч томов и величайшую в мире по объему картотеку памятников письменности, а с 1920 по 1925 г. руководил Библиотекой Академии наук. За несколько лет своего пребывания на посту директора БАН Н. К. Никольский добился того, что библиотека стала одним из крупнейших научных центров, третьей по значению в стране. Кроме того, он возглавлял постоянную Библиотечную комиссию РАН. Н. К. Никольский известен не только как автор исторических сочинений, но и как библиограф, исследователь рукописных собраний и библиофил. Его обширная библиотека, собиравшаяся тремя поколениями, содержала много редких и ценных изданий и рукописей. Еще при жизни он передал свое книжное собрание в БАН, однако после его смерти в 1936 г. было решено создать комиссию по распределению его рукописного и книжного наследия между учреждениями Академии наук СССР. Таким образом его коллекция не была сохранена целиком и распределена по тематическому принципу между институтами. В результате в библиотеку ГМИР попали далеко не все книги, но все-таки значительная часть — 509 единиц, отобранные научными сотрудниками музея. На них стоит печатать: «Из библиотеки Н. К. Никольского».

Хранятся в Научной библиотеке ГМИР книги из личного собрания его однофамильца, Владимира Капитоновича Никольского (1894–1953), исследователя этнорелигиоведения, русской истории XVII в. и первобытной истории. Он был профессором МГУ, МИФЛИ, Историко-архивного института, заведовал кафедрой древней истории Московского областного педагогического института. Первые опубликованные им иссле-

дования были посвящены земским соборам в России XVII в. Однако основной сферой его научных интересов стала история первобытного общества и ранние формы религии. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. под его редакцией и с его предисловиями были опубликованы в издательствах «Атеист» и «Соцэкгиз» переводы трудов европейских исследователей по истории культуры и первобытной религии («История хозяйства» Г. Кунова, «Сверхъестественное в первобытном мышлении» Л. Леви-Брюля, «Первобытная культура» Э. Тэйлора, «Золотая ветвь» Дж. Фрезера). В 1931 г. под его редакцией вышел первый том труда «Религиозные верования народов СССР». Зная о том, что ученый имел хорошо сформированную библиотеку, В.Д. Бонч-Бруевич ходатайствовал о ее приобретении для библиотеки Музея истории религии. Разбором и систематизацией библиотеки Никольского занимались научные сотрудники музея А.Ф. Анисимов, А.А. Нейхард, Н.Н. Гревенс и заведующая библиотекой М.Д. Захарова. Она и сообщила директору, что БАН, чьим филиалом была библиотека ГМИР до 1962 г., покупает только те книги, которых нет в ее фондах, а кроме того не может приобрести коллекцию непосредственно у семьи, а только по безналичному расчету через книжный магазин. При отборе книг, руководствуясь правилами БАН, заведующая составила два списка, один из которых назвала «Книги, не нужные для библиотеки МИР». Все эти проволочки и бюрократические препоны, которые тянулись уже много лет, страшно возмущали В.Д. Бонч-Бруевича, кроме того, книгам дали слишком низкую оценку. Директор изучил список и не нашел ни одной ненужной книги. Он объяснял, что Никольский много занимался языками и как раз очень тщательно подобрал литературу, в том числе труды Марра и Мещанинова и других подобных авторов, т. к. для понимания истории вопроса надо знать все точки зрения. «Само собой они должны оставаться целиком в нашей библиотеке и отнюдь никуда не передаваться как ненужные. Мне было просто изумительно читать, что эти книги ненужные для Музея. Не скрою от Вас, что это заглавие меня просто смутило и обеспокоило. Неужели специалисты БАН считают ненужными

такие книги, как например: Н. Вельтов. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю (СПб., 1895), которая представляет из себя библиографическую редкость (подчеркнуто) и иметь которую в библиотеке большое счастье»¹³. Четыре месяца спустя В. Д. Бонч-Бруевич заверил вдову Никольского Елену Николаевну, что она не должна беспокоиться о судьбе архива и библиотеки покойного мужа, все находится в целости и сохранности, библиотека оценена и оценка послана в Отделение истории и философии АН СССР, которой подчинен музей. «Они с оценкой согласились и отправили ходатайство в Президиум АН об ассигновании суммы Вам причитающейся¹⁴. Однако дело с оплатой застопорилось на три года, вдова ученого очень просила ускорить выплату денег, так как болел ребенок¹⁵. С той же просьбой в ГМИР приходил брат покойного профессора В. К. Никольского. В. Д. Бонч-Бруевич сокрушался: «Ведь договоренность с Г. А. Чеботаревым (директор БАН. — А. П.) была на покупку части книг, и у Вас все документы, чтобы оформить покупку, а Е. Н. Никольская буквально со слезами звонит мне часто и справедливо спрашивает меня, когда же произойдет оформление покупки и она получит деньги. Нельзя же так тянуть и мучить людей и меня такой неопределенностью»¹⁶.

Также много сил пришлось приложить, чтобы приобрести личную библиотеку М. И. Успенского (1866–1942), в которой было много книг по старообрядчеству. Михаил Иванович был историком, педагогом, коллекционером. Он окончил историческое отделение Московской духовной академии и начал свою карьеру учителем Духовного училища в Воронеже. Там он стал одним из инициаторов создания и членом Воронежского церковного историко-археологического комитета, Воронежской ученой архивной комиссии. Затем преподавал в Риге и позднее служил окружным инспектором Петербургского учебного округа. Михаил Иванович, так же как его брат, историк русской

---

¹³ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 280. Л. 14.

¹⁴ Там же. Д. 257. Л. 16.

¹⁵ Там же. Д. 298. Л. 26.

¹⁶ Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 315. Л. 12.

церковной старины А. И. Успенский, занимался научной работой, публикуя свои труды по истории, педагогике, этнографии, фольклористике, археологии во многих столичных изданиях. Он был членом Петербургского и Московского археологических институтов и многих губернских ученых архивных комиссий. Совместно с Т. С. Рождественским подготовил сборник «Песни русских сектантов-мистиков» (СПб., 1912). После 1917 г. М. И. Успенский занимался проблемами теоретического и практического краеведения. Он коллекционировал редкие книги и манускрипты, которые перешли потом в крупные московские и ленинградские государственные хранилища. Его собрание книг стремился получить для библиотеки ГМИР директор музея В. Д. Бонч-Бруевич. Он неоднократно писал в дирекцию БАН письма с просьбой послать домой к покойному ученому оценщика и приобрести его коллекцию. Разбором личной библиотеки занимались заведующая библиотекой ГМИР М. Д. Захарова, научный сотрудник музея И. П. Шаскольский и оценщик Ф. Г. Шилов. Они отобрали много книг по истории религии, христианскому искусству и старообрядчеству, но БАН, сославшись на недостаток финансирования, разрешила приобрести примерно одну треть библиотеки Успенского, считая, что без других книг можно обойтись. В ответ на такое решение В. Д. Бонч-Бруевич написал директору БАН развернутое письмо, где приводил доводы и настаивал на приобретении хотя бы части библиотеки ученого. «Многоуважаемый Глеб Александрович! Я сейчас получил сведения, что члены Вашей закупочной комиссии В. А. Десницкий и В. Я. Курбатов почему-то отклонили покупку для библиотеки музея истории религии и атеизма очень хорошо мне известную и весьма нужную и полезную библиотеку М. И. Успенского, которая оценивалась и разбиралась в присутствии опытных и знающих работников МИРА... Очевидно члены оценочной комиссии, работающие по совершенно другому профилю, посмотрели эту библиотеку не глазами изучающих вопросы истории религии и атеизма, а глазами совсем других дисциплин, которыми они сами занимаются, поэтому они отклонили приобретение их для библиотеки МИРА,

говоря, что можно обойтись и без них. Я бы посоветовал, чтобы Десницкий и Курбатов, прежде чем делать такие выводы, должны запросить нас, почему нам нужны эти книги. А книги эти нам нужны потому, что в этой партии очень много книг по христианскому искусству, по истории первых веков христианства, которых как раз у нас нет и которые нам очень нужны для научных исследований, выставок и прочих научных надобностей. Я очень прошу Вас настоять на пересмотре этого совершенно неправильного решения... Как можно сейчас, когда книг старого происхождения осталось так мало, игнорировать такую ценную библиотеку?»¹⁷ Сказать, сколько книг Успенского в результате поступило в библиотеку ГМИР, не представляется возможным, т. к. на книгах нет экслибрисов или владельческих надписей, а встречаются только надписи дарственные.

Еще одним крупным книжным собранием является личная библиотека Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича (1873–1955), советского партийного и государственного деятеля, этнографа, публициста, исследователя религиозно-общественных движений, директора Музея истории религии и атеизма в 1945–1955 гг. Она была первоначально (в 1927 г.) подарена им в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук. Там она пролежала не обработанная и не принятая в фонд двадцать пять лет, и только уже будучи директором МИР, в 1952 г., В.Д. Бонч-Бруевич сумел с большим трудом добиться ее передачи в библиотеку руководимого им музея. «Это огромное собрание книг было оценено в 35 000 золотых рублей и вместе с большим количеством рукописей было пожертвовано. Туда входило рукописное собрание XVII в. академика Бера, приобретенное мной у его наследников в 1919 г. Я полагал положить основание большому отделу в Рукописном отделении БАН, специально посвященному вопросам истории религии и атеизма, отраженных как в печатных книгах, так и в рукописных. Так как за 25 лет мое пожертвование пролежало без всякого внимания, и соответствующий отдел не был организован, и книги не были введены в библиотечный

---

¹⁷ Архив Научной библиотеки ГМИР.

каталог общего пользования, то я считал за лучшее теперь передать их в Музей истории религии. Если же удастся отыскать рукописи и рукописные книги, мною в свое время пожертвованные в БАН, то я нахожу необходимым поместить их в Рукописный отдел Музея для общего пользования в целях научного изучения», — писал В. Д. Бонч-Бруевич¹⁸. Однако решение о передаче библиотеки Бонч-Бруевича в музей затянулось из-за бюрократических процедур (потребовалось решение Библиотечного совета, составление обширного списка книг и пр.). «Какая удивительная задержка в БАНе. Вот видите там, чтобы выдать книги, пожертвованные мною туда на определенных условиях, надо решение Библиотечного Совета, а вот чтобы книги лежали 26 лет неразобранными, без пользы, для этого не требовалось решение Библиотечного Совета... Передайте им, что я книги им не оставляю. И, если будут препятствовать, я войду с ходатайством здесь, в Президиум АН СССР, чтобы эти книги были мне возвращены обратно. Я глубоко возмущен, ибо когда я передавал библиотеку в БАН, как радовались Срезневской, Ольденбург и другие, а после них все это тянется и тянется, и мне стыдно, что Академия наук могла такую вещь со мной проделать», — писал В. Д. Бонч-Бруевич¹⁹. В результате больших усилий личная библиотека ученого была перевезена в Музей истории религии. Общая численность русских и иностранных книг составила 927 единиц, и это собрание продолжало прирастать, т. к. автор тщательно собирал на протяжении многих лет и передавал в дар свои собственные сочинения (статьи, монографии, оттиски, редактируемые им издания). На многих подаренных книгах имеются дарственные надписи: «*В библиотеку Музея истории и атеизма от автора*», везде указана дата и стоит автограф В. Д. Бонч-Бруевича. Встречается также штамп «Библиотека Вл. Д. Бонч-Бруевича»²⁰. Однако, к большому сожалению, мемо-

---

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 203. Л. 13–15.

¹⁹ Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311. Л. 15 об., 16.

²⁰ *Панях А. В.* В. Д. Бонч-Бруевич — директор Музея истории религии и собиратель Научной библиотеки. Часть 2 (1952 г.) // Труды ГМИР. Вып. 16. СПб., 2016. С. 26–29.

риальная библиотека В. Д. Бонч-Бруевича в качестве отдельной коллекции, о которой он мечтал и неоднократно просил, по неизвестной причине организована не была. Подобно другим личным библиотекам, она была расформирована и влилась в общий фонд по формальному форматно-хронологическому принципу расстановки, принятому в БАН.

Личная библиотека профессора, доктора исторических наук А. Б. Рановича (1885–1948), исследователя раннего христианства, иудаизма и эллинизма, составляющая около 149 единиц, была передана в дар его вдовой.

Книги по сектантству, старообрядчеству и расколу из личной библиотеки известного литературоведа, исследователя древнерусской сатиры, фольклора, поэзии и религиозных преданий XI–XVII вв. В. П. Адриановой-Перетц (1888–1972) в количестве 95 единиц, а также 36 брошюр были подарены в библиотеку ГМИР ею самой.

Все перечисленные собрания из личных библиотек известных ученых были теми или иными путями приобретены для библиотеки ГМИР благодаря стараниям директора ГМИР В. Д. Бонч-Бруевича. Об этом свидетельствуют многочисленные архивные документы и письма. К сожалению, все они не были оформлены в качестве отдельных коллекций, а оказались рассредоточены в общем книжном фонде. Это объясняется тем, что БАН, чьим филиалом была Научная библиотека музея (до 1962 г.), категорически возражала против сохранения целостных коллекций при комплектовании фондов. Она настаивала на отборе только профильной литературы и не разрешала принимать дублетные издания. Судьбы библиотек Н. К. Никольского, В. К. Никольского, М. И. Ухтомского и самого В. Д. Бонч-Бруевича демонстрируют формальный подход к комплектованию библиотек и непонимание ценности мемориальных книжных коллекций ученых. В. Д. Бонч-Бруевич, будучи человеком глубоко образованным, ценителем редких изданий и большим знатоком профессиональной литературы, напротив, уже в те годы понимал важность сохранения единых коллекций, тщательно подобранных узкими специалистами, глубоко разби-

равшимися в предмете своих исследований. В одном из писем он писал: «Мне до сих пор ужасно думать, что библиотеку Никольского разразнивают; изумительная библиотека Шахматова, которой я лично пользовался, лежит до сих пор в каком-то магазине № 18, а ведь она одна из лучших частных библиотек в Европе по его специальности историка, слависта и лингвиста. У нас этого не должно быть. К книжным богатствам мы должны подойти научно»²¹. «Вообще, имейте в виду, — писал он заведующей библиотеки ГМИР, — что подобные библиотеки передаются нам не для того, чтобы мы, придя к ним, рылись бы в этих книжных богатствах отдельных людей, или целых научных учреждений, как роются покупатели на толчке или у букинистов. Они к нам поступают целиком и полностью, и мы будем их рассматривать с величайшей осторожностью и по возможности не разразнивать, особенно частных лиц, так как там могут быть ценные заметки на полях и пр.»²².

В Научной библиотеке ГМИР кроме крупных личных библиотек встречаются и фрагменты книжных коллекций, принадлежавшие известным ученым. Они идентифицируются благодаря экслибрисам, дарственным надписям, автографам и поэтому имеют особенную ценность. В русском фонде найдено 50 книг из личной библиотеки А. А. Дмитриевского (1856–1929), византиниста, историка церкви, почетного члена ИППО. Иногда на книгах встречаются несколько книжных знаков, причем и владелец библиотеки, и даритель являются известными учеными и историческими деятелями. Этим интересна книга «Святой благоверный великий князь Михаил Ярославич Тверской» (Тверь: Типография А. Новикова, 1864), на титульном листе которой стоит владельческая печать: «Из книг Алексея Афанасьевича Дмитриевского». А. А. Дмитриевский служил профессором по кафедре церковной археологии и литургики в Киевской духовной академии. В 1886 г. ученый посетил Афон, где изучил и описал более 140 богослужебных рукописей. Он также работал в библиотеке Синайского монастыря с рукописями

²¹ Архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311. Л. 56.

²² Там же. Л. 55 об.

и иконами и описал более 500 икон. Дмитриевский принимал активное участие в деятельности Императорского Православного Палестинского общества и в 1907 г. был избран его секретарем. За свои капитальные труды и издания литургических текстов он был избран почетным членом всех четырех Духовных академий. В 1903 г. его избрали также членом-корреспондентом Академии наук по Отделению русского языка и словесности, а в 1923 г. — членом Славянской комиссии Академии наук. Примечательно, что на этой же книге из библиотеки Дмитриевского есть дарственная надпись, связанная с другими известными историческими персонами. Она гласит: *«Любителю Отечества и отечественного М. И. Муравьеву от Глинки»*. Книга ранее принадлежала декабристу, участнику восстания Черниговского полка Матвею Ивановичу Муравьеву-Апостолу и была подарена ему его товарищем, декабристом Федором Николаевичем Глинкой. Муравьев-Апостол был одним из основателей первого тайного политического общества декабристов — Союза спасения, и членом коренной управы Союза благоденствия и Южного общества декабристов, представителем которого был в Петербурге. Он был осужден по I разряду и по конфирмации 1826 г. приговорен к двадцати годам каторжных работ; срок был впоследствии сначала сокращен до пятнадцати лет, а после заменен ссылкой в Сибирь. Глинка также участвовал в деятельности декабристского Союза спасения, затем вместе с М. Ф. Орловым и А. Н. Муравьевым основал Союз благоденствия и входил в его коренную управу, хотя в самом восстании декабристов не участвовал, будучи противником военного переворота. Ф. Н. Глинка известен также как поэт и прозаик; его перу принадлежат воспоминания, военно-патриотические песни, духовные стихотворения, религиозная эпопея «Таинственная капля: Народное предание» и стихотворное переложение библейской книги Иова: «Иов: Свободное подражание книге Иова». Эту поэму автор начал в Олонецком крае, куда после ареста в 1826 г. и освобождения был отправлен на должность советника губернского правления, а закончил в 1834 г. в Твери. Весьма любопытно, что эта книга имеется в Научной библиотеке ГМИР с экслибрисом

другой личной библиотеки — императрицы Марии Александровны (1824–1880), супруги Александра II. Это пример того, как на одной книге оказались экслибрис, дарственная надпись и автограф трех исторических личностей.

В библиотеке ГМИР имеются книги из личной библиотеки другого выдающегося историка, археографа, собирателя древнерусских и старообрядческих рукописей и икон, члена-корреспондента РАН В. Г. Дружинина (1859–1936). Владимир Григорьевич был известным коллекционером и тратил значительные средства на собирание памятников старообрядчества. Его библиотека содержала книги по русской истории, истории Церкви и раскола. Он был владельцем уникальной коллекции, насчитывающей свыше 40 тысяч старообрядческих книг и более тысячи рукописей. Он также собирал иконы, лубки, произведения поморского медного литья (около 500 предметов). Дружинин был библиофилом: систематизировал библиотеку Строганова, описывал архивы и рукописи, поступавшие в Археографическую комиссию, в том числе собрание В. О. Ключевского. В конце 1929 г. он был уволен из Археографической комиссии, исключен из Академии наук, арестован, но вскоре освобожден. Спустя полгода последовал новый арест, и по «Делу академиков» он был приговорен к заключению в лагерь на 5 лет, которое было заменено запретом на проживание в ряде городов страны. В течение 1932–1935 гг. он находился в ссылке в Ростове Ярославской области.

После кончины Дружинина его собрание рукописей в количестве 1005 единиц поступило в фонды Библиотеки Академии наук. Книги из библиотеки ученого оказались в библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН, в библиотеке Музея истории религии, часть коллекции — в Гарвардском университете (США). Коллекция запрещенных до революции изданий из библиотеки Дружинина поступила в Институт Ленина (РЦХИДНИ). Собрание поморского литья частично попало в Государственный Эрмитаж. В Научной библиотеке ГМИР есть 45 русских книг из его собрания. На книгах встречаются два вида печатей-экслибрисов: круглый «Библиотека Дружинина»,

в середине инициалы «В. Г.» под дворянской короной, и прямоугольный, где в линейной фигурной рамке надпись «Из библиотеки В. Г. Дружинина».

Примеров того, что в научной среде принято дарить коллегам свои труды, очень много. Благодаря дарственным надписям сохранились автографы известных ученых. Так, в книге И. Каманина. «Зверинецкие пещеры в Киеве» (Киев: типография Киево-Печерской лавры, 1914) имеется дарственная надпись: «*Глубокоуважаемому Василию Григорьевичу Дружинину на добрую память от автора*». Автор, Иван Михайлович Каманин (1850–1921) — также выдающийся ученый, историк, архивист, палеограф, исследователь киевской старины. Его перу принадлежит более 200 статей, заметок, рецензий по различным вопросам украинской истории, литературы, археологии. Кроме книг из библиотеки В. Г. Дружинина, в Музее истории религии хранится принадлежавшая ему уникальная коллекция старообрядческих рисованных лубков XVIII–XIX вв.

Еще одним известным историком, чьи книги также попали в библиотеку ГМИР, был академик, член Императорского Православного Палестинского общества и Русского библиологического общества Н. П. Лихачев (1862–1936). Николай Петрович специализировался в области источниковедения, дипломатики и сфрагистики. В 1902–1914 гг. он служил помощником директора Императорской Публичной библиотеки. Там он углубленно занимался библиографией, изучением литературы по альдам (издания, напечатанные в типографии венецианского книгопечатника Альдо Манучи и его потомков в XV–XVI вв.), эльзевирам (издания типографии голландских книгопечатников Эльзевиров XVII в.), инкунабулами (книги, изданные в Европе от начала книгопечатания и до 1 января 1501 г. Издания этого периода очень редки, т. к. их тиражи составляли 100–300 экземпляров), историей письменности, прессы, переплетов, летучих изданий, автографов. Он, как и Н. В. Дружинин, был известным коллекционером. СобираТЕЛЬСкая деятельность Лихачева была неразрывно связана с его научными занятиями. Его личная библиотека включала уникальную коллекцию русских, восточных

и западноевропейских рукописей, 15 тысяч монет, около 6 тысяч византийских и русских печатей VI–XIV вв. и примерно 15 тысяч икон. Его коллекция икон в 1913 г. была куплена императором Николаем II и поступила в Русский музей. Коллекции Н. П. Лихачева хранились в специально построенном собственном доме, где он жил в 1902–1936 гг. (Петрозаводская улица, 7, ныне здание Санкт-Петербургского института истории РАН). Стремясь спасти свое собрание, он передал его в 1918 г. Петроградскому археологическому институту. В 1930 г. Лихачев был арестован по «Академическому делу», в 1931–1933 гг. находился в ссылке в Астрахани. Его коллекции были конфискованы и переданы в Государственный Эрмитаж, Русский музей, Библиотеку Академии наук и другие хранилища. Из БАН к нам попали 59 книг на русском и старославянском языках с очень необычным экслибрисом ученого. На переднем форзаце книг помещался портретный сюжетный экслибрис-наклейка работы Н. Е. Макаренко: в декоративной барочной рамке изображен вид кабинета и портрет владельца, сидящего за письменным столом. В рамке надпись «Изъ Книгъ Н. П. Лихачева», по бокам вписана в рамку надписи дата «19_08». Под рамкой инициалы художника «Н.» и «М.». Знак датирован 1908 г., когда книги из унаследованной после смерти отца Н. П. Лихачева библиотеки были перевезены из усадьбы Лихачевых в Петербург и объединены с его собственной библиотекой. Сюжет экслибриса — ученый среди книг — один из самых распространенных для этого вида графики, но экслибрисы-портреты, как и датированные экслибрисы, очень редки. Автор экслибриса — искусствовед и археолог Николай Емельянович Макаренко (1877–1936). В 1902–1919 гг. он работал в Эрмитаже, в 1920–1925 гг. был директором Киевского музея западного и восточного искусства, в 1920–1929 гг. — сотрудником Историко-филологического отдела Украинской академии наук. В библиотеке ГМИР хранится также альбом фототипий: «Лихачёв Н. П. Альбом. Материалы для русской иконографии» (СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1906). В издании наглядно воспроизведена эволюция византийского, итало-греческого и древнерусского иконного

искусства во всем многообразии школ иконописи — Новгородской, Псковской, Московской, Строгановский, Ярославской и других. За этот монументальный труд, явившийся значительным вкладом в изучение русской живописи, в 1908 г. Лихачев получил золотую медаль Русского археологического общества. Это было дорогое и недоступное для широкой публики издание, но оно привлекло внимание ряда деятелей искусства, которые начали изучать и расчищать русские древние иконы. Таким образом состоялось новое «открытие» искусства древней русской иконы. В атласе собрано 864 снимка на 419 листах (один лист складной). Каждая часть предваряется титульным листом и оглавлением.

В русском фонде обнаружено 44 книги с личными печатями из домашней библиотеки академика Петербургской академии наук, слависта, этнографа, палеографа И. И. Срезневского (1812–1880), который в 1855–1880 гг. занимал должность декана Историко-филологического факультета Петербургского университета. Он был избран почетным членом Петербургской, Киевской, Московской и Казанской духовных академий. На книгах стоит штамп «Библиотека И. И. Срезневского».

При сплошной проверке фондов выявлено также 35 книг с экслибрисами-печатями из личной библиотеки отца и сына — М. П. Петровского (1833–1912) и Н. М. Петровского. Мемнон Петрович Петровский был членом-корреспондентом Петербургской академии наук по Отделению русского языка и словесности. Он собрал большую коллекцию старинных книг, рукописей и писем писателей. Его сын Нестор Мемнонович, член-корреспондент Академии наук, продолжил дело отца, также занимался славистикой, историографией и библиографией. У них была общая библиотека, о чем свидетельствует овальный штамп «Библиотека М. П. и Н. М. Петровских», в некоторых книгах имеются дарственные надписи от авторов. Эта прекрасно сформированная библиотека по славистике имела сложную судьбу. Она насчитывала около 12 000 томов зарубежных и отечественных авторов и включала редкие издания. Осознавая ценность этой коллекции, Российская академия наук в 1918 г.

выдала так называемое охранное письмо, подписанное академиком С. Ф. Ольденбургом. И все-таки, опасаясь за судьбу библиотеки, Н. М. Петровский в 1921 г. передал ее в Казанский университет. В это время там трудился выпускник кафедры славяноведения профессор А. М. Селищев, позже перешедший на работу в МГУ. Он обратился к руководству университета с просьбой перевезти библиотеку Петровских из Казани в Москву, однако часть неславистского фонда осталась на месте. В 1920–1930 гг. в МГУ прекратили подготовку славистов, это направление науки было объявлено реакционным, многие ученые репрессированы. В 1931 г. А. М. Селищев перешел на работу во вновь образованный Институт славяноведения АН СССР в Ленинграде, куда ему удалось перевезти и библиотеку. Но в 1934 г. деятельность и этого института была прекращена, а ранее в 1930 г. было закрыто III Славянское отделение БАН. Кабинет славяноведения при БАН еще какое-то время функционировал, но в 1936 г. также был расформирован. Собрание книг Петровских разошлось по разным учреждениям: большая часть хранится в БАН, около 1000 изданий в 1950 г. было вывезено в Москву в Институт славяноведения, отдельные книги находятся в Пушкинском Доме, Музее Некрасова и других учреждениях, а часть экземпляров выкупалась коллекционерами и библиофилами. Но и в самой БАН книги оказались рассеяны по разным фондам и институтам²³. О наличии книг из личной библиотеки отца и сына Петровских в Научной библиотеке ГМИР до настоящего времени не было известно. Очевидно, они были отобраны в БАН для Музея истории религии, который до 1962 г. являлся академическим институтом в составе Академии наук.

Еще один ученый, чьи книги имеются в Научной библиотеке ГМИР, — Петр Андреевич Гильтебрандт (1840–1905) — историк, археограф, палеограф и православный литератор.

---

²³ *Колмакова М. В.* Библиотека казанских славистов М. П. и Н. М. Петровских в фондах Библиотеки Российской Академии наук // *Личные библиотеки в составе фондов Российских книгохранилищ: проблемы изучения.* Вып. 1. СПб., 2017. С. 152–157.

Найдено 24 русские книги из его собрания, на них имеется экслибрис-наклейка «Библиотека Петра Андреевича Гильтебрандта. Шкаф... Полка... Место на полке...». Также встречаются автографы ученого, например: «Гильтебрандт Петр получил от В. О. Николсона 30 апр. 1887» (на книге «Священная книга Ветхого Завета, переведенная с еврейского текста. Т. 2. Вена, 1877»). Конечно, по такому небольшому количеству преимущественно религиозных книг невозможно произвести анализ личной библиотеки, но понятно, что владелец собрания очень тщательно формировал и хранил свою книжную коллекцию.

Некоторые собиратели заказывали суперэклибрисы на корешке своих книг. Например, православный богослов, историк церкви Н. Н. Глубоковский (1863–1937) кроме владельческих надписей «Из б-ки проф. Н. Н. Глубоковского. СПб., /указан год/» заказывал переплеты для своих книг с инициалами «Н. Н. Г.» золотыми буквами на кожаных корешках. Семья Глубоковского в 1921 г. эмигрировала в Болгарию, и вдова передала его личную библиотеку Священному Синоду Болгарской православной церкви. Известно, что книги погибли во время Второй мировой войны в огне вместе с большей частью синодальной библиотеки, однако 26 книг с его дарственными надписями известным ученым С. Ольденбургу, И. П. Соколову, С. А. Булгакову, В. В. Латышеву, И. А. Кубасову и другим попали в Научную библиотеку ГМИР. Глубоковский служил в Петербургской духовной академии на кафедре Священного Писания Нового Завета с 1891 г. до закрытия академии в 1918 г., много лет состоял редактором и одним из авторов «Православной богословской энциклопедии», был редактором в журналах «Церковный вестник» и «Христианское чтение», с 1919 г. работал в новообразованном Петроградском богословском институте. Также в период с 1919 по 1921 г. он исполнял должность архивиста, архивариуса и редактора в бывшем Синодальном архиве. Полная библиография его печатных трудов насчитывает около тысячи наименований. В эмиграции он завершил большой труд — «Объяснительный

библейский словарь», над составлением которого трудился с 1905 по 1933 г.²⁴

Еще один владелец личной библиотеки заказывал для своей коллекции суперэкслибрисы и экслибрисы. Это Н. В. Султанов (1850–1908), историк архитектуры, искусствовед и реставратор, действительный член Императорской академии художеств. На его книгах стоит штамп-экслибрис «Библиотека Н. Султанова. Шкаф № ... отд. № ...полка № ...». В дальнейшем он передал свою библиотеку Институту гражданских инженеров императора Николая I, где служил директором (1895–1903). Книги были одинаково переплетены в твердые переплеты зелено-черной мраморной бумаги, и на кожаных корешках выполнены два суперэкслибриса: собственно Султанова (Н. С.) и Института (И. Г. И.), а также вытеснен порядковый библиотечный номер сочинения. На форзаце наклеены художественно выполненные орнаментированные экслибрисы с надписями: «Библиотека Института гражданских инженеров Императора Николая I. Сочинение № ... Книга № ... Шкаф... Полка... Из библиотеки Профессора Н. В. Султанова, приобретенной Институтом». Как мы видим, книги и в личной библиотеке, и впоследствии в библиотеке Института содержались в образцовом порядке. К нам попала 21 книга из его собрания, это богословские сочинения, путеводители православных паломников, труды по истории церкви и церковной архитектуре.

Интересна личность другого владельца домашней библиотеки — историка, археолога, этнографа и палеографа А. А. Титова (1844–1911). Он являлся крупнейшим специалистом по древностям Ростова, ему принадлежит заслуга создания Ростовского исторического музея. Он также был крупным коллекционером, собрал 4500 рукописей и пожертвовал их в Императорскую Публичную библиотеку (1900). Титов сам описывал славянские и русские рукописи, издавал списки северных летописей, опубликовал более 300 научных работ. Он был членом Московского

---

²⁴ См. подробно: *Богданова Т.А., Клементьев А.К.* Глубоковский Николай Никанорович // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XI. С. 601–610.

и Петербургского археологических обществ и Общества любителей древней письменности. В библиотеке ГМИР хранятся 48 книг из его личной библиотеки, отмеченные штампом «Библиотека А. А. Титова». На всех этих книгах имеются также печати Ростовского музея. Вероятнее всего книги попали в Музей истории религии в 1954 г., когда коллекционер И. В. Качурин, по согласованию с директором ГМИР В. Д. Бонч-Бруевичем и заручившись разрешением Управления культуры Московского облсовета, посещал музеи Московской области и другие краеведческие музеи с целью отобрать книги по истории религии и переправить их в Ленинград. Ему удалось получить большое количество книг, в том числе весьма редких. Он писал В. Д. Бонч-Бруевичу, что вернулся из Ростова Ярославского, где побывал в районном музее: «Сотрудники Музея много потрудились и подобрали для Вас около 9600 книг. Однако мы, как всегда, запоздали, 415 рукописей были взяты Публичной библиотекой. Чтобы не упустить книги необходимо в мае месяце начать их упаковку в отpravку в Ленинград»²⁵.

Как правило, библиотеки рассеивались по разным фондам и даже учреждениям, невзирая на условия завещаний их владельцев или наследников. Так, например, даже специально подобранная библиотека А. Ф. Бычкова, «закрывающая в себе свыше 15 000 книг и брошюр, всего более чем 18 000 томов, особенно богата книгами, касающимися русской истории с вспомогательными науками и истории русской словесности; экземпляры почти без исключения превосходной сохранности», пожертвованная в 1902 г. вдовой, дочерью и сыновьями, согласно воле наследников, предназначенная в качестве справочной библиотеки «для занимающихся в рукописном отделении» РНБ²⁶ с условием запрещения ее раздробления по разным отделениям, не была сохранена в целостном виде²⁷. Так, небольшое количество книг

---

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 298. Л. 31.

²⁶ Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. СПб., 1914. С. 478–479.

²⁷ *Ильина О. Н., Суздальцева Т. Н.* Личные библиотеки в Российской национальной библиотеке. К истории изучения // Книжное дело в Рос-

из личной библиотеки А. Ф. Бычкова (1818–1899) попали в Музей истории религии. Бычков был историком, археографом, библиографом, палеографом, академиком Петербургской академии наук, директором Императорской Публичной библиотеки. Он состоял членом Русского археологического общества, Императорского географического общества и одним из учредителей Русского исторического общества, а также почетным членом всех Духовных академий в России. На его книгах стоят владельческие печати и имеются дарственные надписи.

В Научной библиотеке ГМИР также есть небольшое количество книг других известных ученых: коллекционера документов по истории России XVII–XIX вв., литературоведа и библиографа Ф. А. Витберга (1846–1919), историка византийского и древнерусского искусства, археолога, создателя иконографического метода изучения памятников искусства Н. П. Кондакова (1844–1925), декана историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, филолога и археолога И. В. Помяловского (1845–1906), исследователя древнерусского искусства и церковной старины, архивиста В. Т. Георгиевского (1861–1923), археолога, историка и краеведа В. Т. Илларионова (1901–1985), археолога, специалиста по каменному и бронзовому веку, создателя пермской школы археологии О. Н. Бадера (1903–1979), создателя отечественной школы истории Древнего Востока Б. А. Тураева (1868–1920), востоковеда, одного из основателей русской индологической школы, академика РАН, члена Русского библиологического общества С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) и многих других.

Совершенно закономерно, что в собрании нашей библиотеки есть книги первого директора Музея истории религии, известного этнографа и лингвиста В. Г. Богораз-Тана (1865–1936). Он не только реализовал идею создания нового академического института по изучению религии, но и стоял у истоков формирования научной библиотеки музея. В рабочий план на 1931–1932 гг. он сразу же включил создание библиотеки на 5–5,5 тысяч томов

сии в XIX — начале XX века. Сб. науч. трудов. Выпуск 15. СПб., 2010. С. 15.

и составление библиографий по основным темам и отделам экспозиции музея²⁸. В 1932 г. от имени дирекции были посланы официальные письма в ведущие учреждения с просьбой передать книги по истории религии и атеизма в МИР. Естественно, что Владимир Германович дарил библиотеке и свои труды с дарственными надписями: «*В Музей истории религии от автора*» с датой и его автографом, встречаются также печати: «Из книг Вл. Г. Богораз-Тана». Преподносили книги с дарственными надписями и следующий директор МИР, возглавлявший музей в 1937–1945 гг., историк, специалист по социальной философии и религиоведению Ю. П. Францев (1903–1969), и один из основателей музея, заместитель директора по научной работе (1944–1961), исследователь философии религии и религиоведения М. И. Шахнович (1911–1992). Михаил Иосифович сам много времени уделял комплектованию и организации работы научной библиотеки и привлекал к этому специалистов, научных сотрудников музея. Часть их впоследствии перешли на работу в Санкт-Петербургский институт Российской истории АН. Они также дарили книги в музейную библиотеку, в том числе свои труды с дарственными надписями.

Только в русском фонде научной библиотеки ГМИР имеются книги из личных библиотек 80 ученых. Это историки, этнографы, археологи, филологи, палеографы, археографы, фольклористы, социологи, философы, востоковеды XVIII, XIX, первой половины XX в. В соответствии с профилем музея преобладают сочинения историков религии. Также есть книги из личных библиотек библиографов, известных коллекционеров, библиофилов. В книгах из личных библиотек ученых много дарственных надписей и автографов их коллег, также известных ученых. Особенность этой литературы в том, что интерес представляют обе личности: и владельца библиотеки, и дарителя. Те и другие знамениты своими трудами, они внесли большой вклад в историю науки, культурную историю России. Некоторые из них прошли трудный жизненный путь, были репрессированы, отлучены

---

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 2. Л. 5–6.

от официальных должностей и тем не менее, следуя своему призванию, продолжали научные изыскания и оставили значительное научное наследие. Судьбы их личных библиотек тоже складывались очень не просто. Как правило, они оказались рассеяны между разными учреждениями и распылены в фондах. Тем большее значение приобретают исследования этих коллекций, их выявление и описание. Личные библиотеки ученых-историков представляют большую ценность как культурно-исторический и информационный ресурс исторической науки.

Литература

Богданова Т.А., Клементьев А.К. Глубоковский Николай Никанорович // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XI. С. 601–610.

Ильина О.Н., Суздальцева Т.Н. Личные библиотеки в Российской национальной библиотеке. К истории изучения // Книжное дело в России в XIX — начале XX века. Сб. науч. трудов. Выпуск 15. СПб., 2010. С. 15.

Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. СПб., 1914. С. 478–479.

Колмакова М.В. Библиотека казанских славистов М.П. и Н.М. Петровских в фондах Библиотеки Российской Академии наук // Личные библиотеки в составе фондов Российских книгохранилищ: проблемы изучения. Вып. 1. СПб., 2017. С. 152–157.

Лисовой Н.Н. В.Н. Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В.Н. К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника. М., 2006. С. 31.

Панеях А.В. Библиографический указатель книг и оттисков из личной библиотеки В.Н. Хитрово // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М.: Индрик, 2018. С. 135–236.

Панеях А.В. Библиотека В.Н. Хитрово в составе библиотеки Императорского Православного Палестинского общества

(в фондах Научной библиотеки ГМИР) // Православный Палестинский сборник. Вып. 112. М.: Индрик, 2016. С. 163–171.

Панеях А.В. В. Д. Бонч-Бруевич — директор Музея истории религии и собиратель Научной библиотеки. Часть 2 (1952 г.) // Труды ГМИР. Вып. 16. СПб., 2016. С. 26–29.

Панеях А.В. В. Н. Хитрово и его библиотека в контексте отечественного палестиноведения // Иерусалимский православный семинар. Вып. 8. М.: Индрик, 2018. С. 123–134.

Панеях А.В. Из истории библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17. 2014. Вып. 4. С. 144–149.

Панеях А.В. К истории палестиноведения: первые отечественные библиографические указатели как источниковедческий и историографический ресурс // Роль библиографии в информационном обеспечении исторической науки. М., 2018. С. 749–751.

Панеях А.В. Личные книжные коллекции ученых в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии как информационный ресурс для исследований в области истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки. М., 2016. С. 162–165.

Панеях А.В. Личные библиотеки ученых как культурно-историческое наследие и информационный ресурс исторической науки: из фондов Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Румянцевские чтения — 2016. Часть 2. М.: Пашков дом, 2016. С. 20–22.

Панеях А.В. Научная библиотека Государственного музея истории религии: страницы истории // Труды ГМИР. Вып. 14. СПб., 2014. С. 95–105.

References

Bogdanova T.A., Klement'ev A.K. Glubokovskij Nikolaj Nikanorovich // Pravoslavnaya ehntsiklopediya. — M.: TSerkovno-nauchnyj tsentr «Pravoslavnaya ehntsiklopediya», 2006. T. XI. S. 601–610.

Il'ina O. N., Suzdal'tseva T.N. Lichnye biblioteki v Rossijskoj natsional'noj biblioteke. K istorii izucheniya // Knizhnoe delo v Rossii v XIX — nachale XX veka. Sb. nauch. trudov Vypusk 15. SPb., 2010. S. 15.

Kolmakova M. V. Biblioteka kazanskikh slavistov M. P. i N. M. Petrovskikh v fondakh Biblioteki Rossijskoj Akademii nauk // Lichnye biblioteki v sostave fondov Rossijskikh knigokhranilishh: problemy izucheniya. Vyp. 1. SPb., 2017. S. 152–157.

Lisovoj N.N. V. N. KHitrovo — osnovatel' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva // KHitrovo V. N. K ZHivotvoryashhemu Grobu Gospodnyu. Rasskaz starogo palomnika. M., 2006. S. 31.

Paneyakh A. V. Bibliograficheskij ukazatel' knig i ottiskov iz lichnoj biblioteki V.N. KHitrovo // Ierusalimskij pravoslavnyj seminar. Vyp. 8. M.: Indrik, 2018. S. 135–236.

Paneyakh A. V. Biblioteka V.N. KHitrovo v sostave biblioteki Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshhestva (v fondakh Nauchnoj biblioteki GMIR) // Pravoslavnyj Palestinskij sbornik. Vyp. 112. M.: Indrik, 2016. S. 163–171.

Paneyakh A. V. V. D. Bonch-Bruevich — direktor Muzeya istorii religii i sobiratel' Nauchnoj biblioteki. CHast' 2 (1952 g.) // Trudy GMIR. Vyp. 16. SPb., 2016. S. 26–29.

Paneyakh A. V. V. N. KHitrovo i ego biblioteka v kontekste otechestvennogo palestinovedeniya // Ierusalimskij pravoslavnyj seminar. Vyp. 8. M.: Indrik, 2018. S. 123–134.

Paneyakh A. V. Iz istorii biblioteki Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva v sobranii Nauchnoj biblioteki Gosudarstvennogo muzeya istorii religii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser.17. 2014. Vyp.4. S. 144–149.

Paneyakh A. V. K istorii palestinovedeniya: pervye otechestvennye bibliograficheskie ukazateli kak istochnikovedcheskij i istoriograficheskij resurs // Rol' bibliografii v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki. M., 2018. S. 749–751.

Paneyakh A. V. Lichnye knizhnye kolleksi uchenykh v sobranii Nauchnoj biblioteki Gosudarstvennogo muzeya istorii religii kak informatsionnyj resurs dlya issledovanij v oblasti istorii // Rol' bibliotek v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki. M., 2016. S. 162–165.

Paneyakh A. V. Lichnye biblioteki uchenykh kak kul'turno-istoricheskoe nasledie i informatsionnyj resurs istoricheskoy nauki: iz fondov Nauchnoj biblioteki Gosudarstvennogo muzeya istorii religii // Rumyantsevskie chteniya — 2016. CHast' 2. M.: Pashkov dom, 2016. S. 20–22.

Paneyakh A. V. Nauchnaya biblioteka Gosudarstvennogo muzeya istorii religii: stranitsy istorii // Trudy GMIR. Vyp.14. SPb., 2014. S. 95–105.